

УДК 81

Купова Ю.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

КАЛЬКИРОВАНИЕ ИЗ АНГЛИЙСКОГО В РУССКИЙ ЯЗЫК

J. Кирова

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

LOAN TRANSLATIONS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме появления термина «ткань» в медицинской терминологии и вопросам, связанным с его переводом с английского на русский язык. В статье представлен комплексный анализ новых значений данного медицинского термина. Этимологический анализ позволяет воссоздать историю концептуализации слова в английском языке, семантический анализ дает представление о его семантической структуре и коррелятивных отношениях между лексико-семантическими вариантами. И, наконец, концептуальный анализ выявляет когнитивную структуру термина. Анализ основан на коммуникативном подходе, так как единицы языка – неотъемлемая часть дискурса.

Ключевые слова: перевод, когнитивный подход, значение лексемы, медицинский термин, семантическая калька.

Abstract. The article is devoted to the emergence of the term “tissue” in medical terminology and to the questions, connected with its translation from English into Russian. The article presents a complex analysis of new meanings of this medical term. Complex etymological analysis allows to reconstruct history of conceptualization of the word in English, while the semantic analysis gives the opportunity to investigate the semantic structure of the term and the correlations between its lexico-semantic variants. And finally, the conceptual analysis clarifies the cognitive structure of the term. This analysis is based on the communicative approach, as language units are inseparable from discourse.

Key words: translation, cognitive approach, meaning of the word, medical term, semantic loan translation.

Калькирование медицинских терминов вписывается в рамки узкой отрасли языкознания, находящейся на стыке двух обширных областей науки о языке, таких, как теория перевода и терминоведение. Оба направления объединяет единая цель – обеспечение межъязыковой коммуникации. В связи с этим необходимо более подробно раскрыть взаимосвязь этих областей языкознания для того, чтобы понять степень их воздействия на явление калькирования медицинских терминов.

Объектом теории перевода является сам перевод. Существует много определений понятия *перевода*, но мы придерживаемся точки зрения Л.С. Бархударова, который утверждает, что предметом лингвистической теории перевода является научное описание процесса перевода как межъязыковой трансформации, то есть преобразования текста на одном языке в эквивалентный ему текст на другом языке [3, с. 6].

Перевод необходим (и в сфере медицины, в частности) для передачи и обмена знаниями об основных свойствах объектов и методах. Мы придерживаемся точки зрения, которая излагается Л.А. Манерко, что «научная картина мира обогащает человека новой информацией и состоит из общенаучных и научных знаний. Благодаря ей человек осуществляет дальнейший процесс созидания и творчества в процессе коммуникации» [8, с. 9]. По мнению А.В. Суперанской, язык является мощным средством интегрирования науки, а основу языка науки составляет терминология. «Терминология – замкнутый словарный контекст, границы которого обусловлены определенной социальной организацией действительности» [10, с. 7].

Интернациональность содержания терминов при сохранении их национальной формы предполагает такой способ перевода, как калькирование.

В этой связи наибольшей ценностью обладают термины мотивированные, обладающие ясной внутренней формой. Вследствие этого объектом нашего исследования стали медицинские термины, переведенные с английского на русский язык с помощью семантического калькирования.

К семантическим калькам следует относить семантические заимствования, при которых язык обогащается этим значением иностранного слова, а не его структурой. К основному значению слова прибавляется значение иноязычного происхождения.

Нам бы хотелось показать развитие медицинского значения слова на примере семантической структуры термина *ткань* (английская лексема *tissue*) в значении «совокупность гистологических элементов, то есть клеток и элементов межклеточного вещества» [1, с. 642], пришедшего в русскую медицинскую терминологию из английского языка. Комплексный этимологический анализ может дать нам понимание истории концептуализации слова в английском языке. В своих исследованиях мы опирались на различные варианты Оксфордского словаря английского языка. Согласно данным *Oxford Latin Dictionary* [20], английская лексема *tissue* сама является калькой с латинского *tela* (*telam, texere*). *Tela* восходит к индоевропейскому **texla* (*texo*) и имеет следующие значения: 'кусочек материи, находящийся в процессе изготовления на ткацком станке'; 'паутина'; 'вертикально натянутые нити на ткацком станке'; 'ткацкий станок' [19, с. 1911].

Все остальные значения лексемы второстепенны:

- 2) 'дорогой сорт материала, часто расшитый золотом или серебром';
- 3) 'дорогая, ценная лента или корсет';
- 4) 'любой тканый материал или вещь';
- 5) 'что-либо похожее на тканый материал, произведенное переплетением отдельных элементов'; 'сеть'; 'паутина' [18, с. 146].

Значение «лента или корсет из дорогого материала» появилось около 1385 г. Значение «любой тканый материал или вещь» наблюдается с 1565 г. Переносное значение «сеть; паутина» впервые зафиксировано в 1711 году [14, с. 1145]. Все приведенные примеры развития значений слова доказывают его оригинальное происхождение из английского языка, берущее начало еще в эпоху Средневековья.

Сам термин *tissue* в биологическом значении впервые появился в работе английского исследователя-биолога Н. Грю "The Anatomy of Vegetables Begun" в 1672 г. [16]. Понятие "ткани" растений возникло из аналогии с текстильными и кружевными изделиями. По утверждению А.Е. Гайсиновича, «Грю сравнивал "тело растения с куском тонкого плетеного кружева, вырабатываемого женщинами"; он полагал, что все элементы структуры растения (волокна, сосуды и т. д.) представляют собой "горизонтальные и вертикальные сплетения, далеко превосходящие тончайшие во всем свете ткани и изделия иглы"» [5, с. 418].

Необходимо добавить также, что присутствует узуальная метафорическая сочетаемость концептуальных признаков, составляющих слово *tissue*, и в результате происходит формирование устойчивых сочетаний: *tissue paper* в значении «папиросная или тонкая оберточная бумага» в 1777 г. [14, с. 1145] на основе основных значений лексемы *tissue*. Позже из сочетания *tissue paper* получают развитие два новых значения исходной лексемы *tissue*: 1) 'носовой платок': "She wiped her nose with a *tissue*"; 2) 'оберточная бумага, упаковка': "a box wrapped in *tissue*" [17, с. 1518]. Выражение *tissue of lies* в значении 'полностью выдуманная история или отчет' впервые зафиксировано в Оксфордском словаре английского языка в 1711 г.: "Those little occasional Poems... are nothing else but a *Tissue of Epigrams*" (Joseph Addison, 1711) [19, с. 146].

Анализ этимологической составляющей значений слова *tissue* позволяет более полно рассмотреть его семантическую структуру и установить «коррелятивные отношения между его лексико-семантическими вариантами (ЛСВ)» [4, с. 73]. Систематические кор-

реляции различных ЛСВ в слове составляют основу его семантической структуры. А диахронические данные указывают нам направление семантической деривации, так как мы учитываем устаревшие и вышедшие из употребления ЛСВ.

Соотношение ЛСВ слова *tissue* представлено на рис. 1.

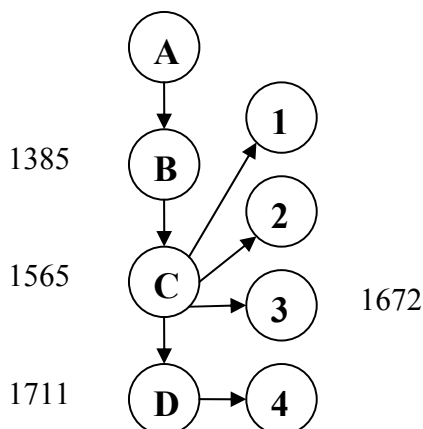

Рис. 1. Схема семантической структуры лексемы "tissue".

Диахронические данные дополняют представление о становлении семантической структуры слова *tissue*. Буквами отмечены устаревшие и вышедшие из употребления значения; цифрами обозначено время их первой фиксации.

(A) – «дорогой сорт материала, часто расшитый золотом или серебром» [19, с. 146];

(B) – «дорогая, ценная лента или корсет» [19, 146];

(C) – «любой тканый материал или вещь» [19, 146];

(D) – «что-либо похожее на тканый материал, произведенное переплетением отдельных элементов; сеть; паутина» [19, с. 146].

Далее нам хотелось бы представить современную интерпретацию всех значений исследуемого нами слова *tissue*:

1) 'кусочек мягкой, тонкой бумаги, используемый специально для высмаркивания' [17, с. 1518];

2) *tissue paper* – 'мягкая, тонкая бумага, используемая для упаковывания' [17, с. 1518];

3) 'материал, формирующий животные или растительные клетки' [17, с. 1518];

4) *tissue of lies* – 'полностью выдуманная история или отчет' [17, с. 1518].

Все эти значения являются второстепенными по отношению к значению «любой тканый материал или вещь», которое послужило основой для их семантической деривации. Современная трактовка 4-го значения *tissue of lies* «полностью выдуманная история или отчет» также коррелирует с устаревшим значением «что-либо похожее на тканый материал, произведенное переплетением отдельных элементов; сеть; паутина».

Концептуальный анализ в данном случае предстает «как поиск тех общих концептов, которые, по словам Е.С. Кубряковой, подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры. Семантический анализ связан с разъяснением слова, концептуальный – идет к знаниям о мире» [7, с. 372]. Конфигуративная и фонологическая сложность слова *tissue* остается неизменной уже долгое время; постепенно, очень медленно, подвергается изменениям семантическая структура, а концептуальная структура «подвергается радикальным преобразованиям, отражая процесс подведения под форму того же знака более сложного содержания» [7, с. 372]. Опираясь на определения из этимологических словарей, приведенные выше, мы выяснили, что слово *tissue* включало в себя такие концептуальные признаки, как: «стоимость» (дорогой сорт материала) – например, у Дж. Чосера "The barres were of gold ful fine, Upon a tyssu of satyne" (Chaucer Rom. Rose 1104) [19]; «качество» (расшитый золотом или серебром) – "Tissues studded with jewels are lightly draped over satin" (Westm. Gaz. 12 Mar. 15/2) [19]; «осязаемый» (любой тканый материал или вещь) – "Tissues of woven flax have been found in some of the Swiss lake-villages" (Lubbock Sci. Lect. v.155, 1879) [19].

Все изменилось, когда естествоиспытателям удалось рассмотреть *структуру* ткани. Знание о предмете расширилось, и это послужило толчком для развития новых значений

вокруг прежнего слова *tissue*. Его окружили совсем другие лексико-семантические варианты, которые передают:

– «переплетение чего-либо», пусть даже в метафорическом выражении, например: “Tissue is called Woody Fibre when it is composed of slender tubes placed side by side” (Lindley Sch. Bet. 1845) [19];

– «окутывание, обертывание чего-либо»: “a box wrapped in tissue”, “a cigarette in tissue” [15].

Выражаясь словами Е.С. Кубряковой, «в истории слов может наступить момент, когда их интенционалы сохраняются в относительно стабильном виде, экстенционалы же слова получают новое развитие и, связывая новый опыт со старым, начинают свою собственную жизнь – в новых парадигмах знания» [7, с. 372]. Именно это и произошло с нашим словом.

Теперь мы перейдем к анализу слова «ткань» в русском языке. Русская лексема *ткань* происходит от индоевропейского *tkat; *tku и имеет эквиваленты в славянских и балтийских языках, например, укр. *ткати, тчу*, древнерусск. *тѣкати, тѣку*, ст.-слав. *тѣкати, тѣк*, болг. *тѣка*, сербохорв. *ткати, тчем*, словен. *tkati, tsem, tkam*, чеш. *tkati, tku*, слвц. *tkat'*, польск. *tkac, tke*, в.-луж. *tkac*, н.-луж. *tkas*. Слово *ткать* имеет соответствующие значения в других языках: укр. *ткнути*, словен. *tekniti, taknem* – «касаться», чеш. *tknouti* – «ткнуть, кольнуть», польск. *tkac, tkam*, н.-луж. *tkas* – «пихать» [11, с. 64].

Рассмотрим семантическую структуру слова *ткань*. Содержательная характеристика отношения (корреляции) внутри слова выявляет начало процесса семантических изменений, закладывающих основу для образования второстепенных значений той или иной лексемы.

Соотношение ЛСВ слова *ткань* представлено на рис. 2.

Слово *ткань* имеет несколько значений:

1) ‘материя, приготовленная тканьем’ [9, с. 498], [6, с. 407], [13, с. 246] – из него рождается второе, второстепенное в русском языке значение –

Рис. 2. Схема семантической структуры лексемы «ткань».

2) ‘совокупность клеток и неклеточного вещества, составляющая животный или растительный организм’ [9, с. 498], [13, с. 246] – это значение стало известным в нашей стране в конце XVII – начале XVIII в. в эпоху правления императора Петра I, когда огромное количество терминов было заимствовано из других языков;

3) ‘то, что составляет основу, содержание чего-либо (художественного, музыкального и т. п. произведения)’ [9, с. 498] – является семантическим дериватом предположительно биологического значения лексемы «ткань».

При семантическом калькировании медицинской терминологии соблюдается обязательный критерий, без которого невозможно образование и развитие нового термина, а именно: новое значение слова отражает новое для данного языка понятие. Н. Грю сделал открытие с помощью изобретенного в то время микроскопа, ввел новое понятие в биологию, которое потом получило широкое распространение, проникло в медицину и со временем стало одним из основных понятий в науке. Все это показывает проведенный этимологический и семантический анализ вышеописанной терминологической единицы.

По мнению Л.О. Чернейко, «признаки, составляющие интенционал, производны от традиционных представлений, сложившихся в культуре той или иной страны» [12, с. 330]. В нашем случае в культуре средневековой Великобритании ведущим стало представление о *стоимости* ткани, изначально заложенное

в слово. А в традиционных представлениях в России на первый план выдвигалось понимание «*вещи или основы чего-либо*». Например: «В избе стояло прислоненное в углу взятое французское знамя, и аудитор с наивным лицом щупал *ткань* знамени и, недоумевая, покачивал головой» (Л. Толстой. Война и мир, т. I, II, 21) [9, с. 498]; «В уме любящего человека плетется многосложная ткань из наблюдений, тонких соображений, воспоминаний, догадок обо всем, что окружает любимого человека» (И. Гончаров. Обыкновенная история, II, 3) [9, с. 499]. Частеречная принадлежность слова *ткань* показывает, что явление, стоящее за ним, «имеет характер субстанции, того, что существует в себе и благодаря себе как носитель свойства, признака, состояния, действия» [12, с. 330]. Точнее о структуре нового, биологического знания о ткани говорят следующие примеры: «Вырезая бритвой очень тонкие и совершенно прозрачные ломтики из любой части растения, мы, при помощи микроскопа, можем убедиться, что они состоят из соединенных между собою, сплоченных клеточек, так называемой клеточной *ткани*» (К. Тимирязев. Жизнь растения, 1) [9, с. 499]. Здесь также экстенсионалы слова получили новое развитие, связали новое знание об объекте со старым и образовали в метафорической форме новые значения.

Множество признаков концепта «сплетение» в метафорической форме выявляются в их метафорической сочетаемости с другими понятиями. Например, сплетение нот в музыкальном произведении: «Музыкальная *ткань* оперы была очень хорошо связана и сплочена, не представляя собой насильственно сшитых кусков» (Н. Римский-Корсаков. Летопись моей музыкальной жизни, 13) [9, с. 499]. Сплетение букв и слов составляет текст: «Текст означает *ткань*; однако если до сих пор эту ткань неизменно считали некоей завесой, за которой с большим или меньшим успехом скрывается смысл (истина), то мы, говоря ныне об этой ткани, подчеркиваем идею порождения, согласно которой текст создается, вырабатывается путем нескончаемого плетения множества нитей» [2, с. 515].

С абстрактными понятиями связаны «*ткань сознания*» [12, с. 218] и «*ткань действительности*»: «...отсутствующие в реальной действительности объекты составляют *ткань* действительности идеальной» [12, с. 61].

Лингвистически метафоризация как основа процесса терминообразования обусловлена тем, что материальной основой терминологизации становится естественный язык, а следовательно, метафоричность научных терминов мотивирована общелингвистической тенденцией развития науки.

В заключение подчеркнем, что калькирование медицинской терминологии – процесс многосторонний. Его можно рассматривать и с позиции теории перевода, как один из переводческих приемов, и с позиции когнитивной терминологии, как гармоничный процесс рождения и развития новых терминов в науке на основе интегрирования концептуальных признаков одного языка в другом языке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Англо-русский медицинский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Г. Чучалина. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2003. – 720 с.
2. Барт Р. Удовольствие от текста // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
4. Беляевская Е.Г. Семантика слова. – М.: Высшая школа, 1987. – 128 с.
5. Гайсинович А.Е. К.Ф. Вольф и его учение о развитии / Вольф К.Ф. Теория зарождения / Под ред. акад. Е.Н. Павловского и А.Е. Гайсиновича. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 637 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – СПб.; М.: Изд. М.О. Вольфа, 1882 (репринтное издание). – Т. 4. – 686 с.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
8. Манерко Л.А. Язык современной техники: ядро и периферия: Монография / РГПУ им. С.А. Есенина. – Рязань, 2000. – 140 с.
9. Словарь современного русского литературного

- языка: В 17 т. / Под ред. В.И. Чернышёва. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948-1965. – Т. 15. – 870 с.
10. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / Отв. ред. Т.Л. Канделаки. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 248 с.
 11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – СПб.: Азбука-ТЕРРА, 1996. – Т. 3. – 861 с.
 12. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М.: МГУ, 1997. – 320 с.
 13. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2001. – Т. 1. – 624 с.
 14. Barnhart Dictionary of Etymology / H.W. Wilson. – Bronx, N. Y., 1988. – 1284 p.
 15. FreeMerriam-WebsterDictionary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/tissue> (дата обращения: 01.10.2011).
 16. Grew, Nehemiah. The Anatomy of Vegetables Begun. – London: Hickman, 1672. – 1200 p.
 17. Longman Dictionary of Contemporary English / 3rd ed. with new words supplement. – Barcelona: Pearson Education Limited, 2001. – 1668 p.
 18. New English Dictionary on Historical Principles. – Oxford: Oxford Un-ty Press, 1926. – Vol. 10/1. – 680 p.
 19. Oxford English Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 1989. – Vol. XVIII. – 590 p.
 20. Oxford Latin Dictionary. – Oxford: Clarendon Press, 1968. – 2150 p.

УДК 8123

Леонова С.А.

Московский государственный областной университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ОДНО- И ДВУХСЛОВНЫХ ТЕРМИНОВ ТЕРМИНОПОЛЯ «АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ ЭЛЕКТРОПРИВОД»

S. Leonova

Moscow State Regional University

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSLATION OF ONE- AND TWO-WORD TERMS BELONGING TO THE TERMFIELD “AUTOMATED DRIVE SYSTEM”

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы перевода моноксемных и полилексемных технических терминов терминопля «автоматизированный электропривод». Выделяются и описываются структурные типы одно- и двухсловных терминов, анализируются более и менее продуктивные способы их передачи на русский язык, определяются наиболее частотные трансформации, используемые при переводе каждого из исследуемых типов терминов, а также степень подобия переводных эквивалентов оригиналу. Предпринята попытка систематизации моделей перевода в зависимости от структурного типа термина.

Ключевые слова: перевод терминов, автоматизированный электропривод, моноксемные термины, полилексемные термины, трансформации.

Abstract. The article is focused on issues of translation of monolexeme and polylexeme technical terms belonging to the terminological field “automated drive system”. Structural types of one- and two-word terms are defined and described, the most and the less productive ways of their translation into Russian are analysed, the most frequently used transformations in the translation of each of the above -mentioned term types are described as well as similarity degree of the translation equivalents in comparison with the original form of the term. The author attempts to systematise translation models depending on the structural type of the term.

Key words: terms translation, automated drive system, monolexeme terms, polylexeme terms, transformations.

© Леонова С.А., 2012.